

Главком Западного фронта Алексей Эверт: Мы предатели своего государя!

Текст: [Андрей Ганин](#) (доктор исторических наук)
[Родина - №217 \(2\)](#)

Публикуем ранее неизвестные архивные документы о трагической судьбе одного из инициаторов отречения Николая II

Главнокомандующий армиями Западного фронта генерал от инфантерии Алексей Ермолаевич Эверт (1857-1918), простой и любезный человек, как его характеризовал современник¹, был одним из самых влиятельных участников отречения императора Николая II. И жестоко расплатился за это...

До последнего времени считалось, что он дожил в СССР до 1926 года и занимался пчеловодством². Приоткрыть завесу тайны над гибелью генерала позволили мемуары его вдовы Надежды Игнатьевны Эверт (урожденной Познанской), до сих пор не оцененные историками по достоинству.

Безутешный отец

1917 год начался для семьи Эвертов с трагедии. 16 февраля в Смоленске умерла 22-летняя дочь генерала: доктора поставили неверный диагноз. За войну Эверты потеряли уже второго ребенка - от брюшного тифа погиб сын Всеволод. Генерал держался: "Я вел тяжелые, ответственные бои, когда узнал о безнадежном положении Всеволода... с минуты на минуту ждал известия о его смерти, а, быть может, и о твоей вместе с ним, - говорил он супруге. - Господь помог все перенести; тяжело было, что и говорить, но разве мы одни переживаем горе, редкая семья в России не потерпела утрат!"³

Тогда же рядом с могилой дочери на Покровском кладбище Эверт приобрел место для себя и супруги⁴.

Похоронив дочь, Эверт с женой в тот же день уехал в Минск - в штаб фронта. А через несколько дней начали поступать все более и более тревожные известия о волнениях в Петрограде.

Нарушитель присяги

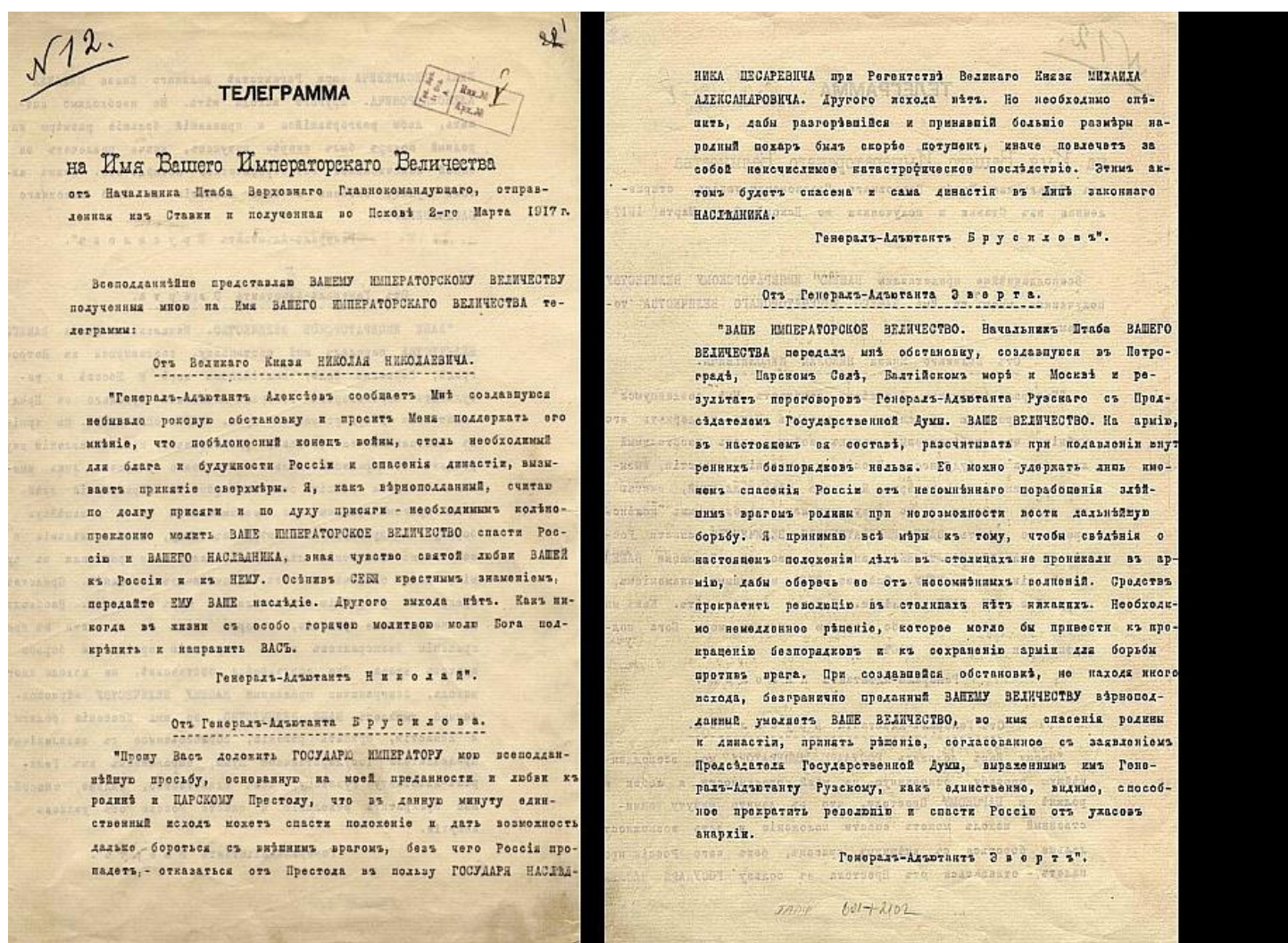
В столицу направляется карательный отряд генерала Н.И. Иванова. Эверт, знавший реальное положение в войсках, заметно волновался, что отчетливо передается в воспоминаниях его жены: "Надежные части... а где их взять?! 2 года идет пропаганда на фронте. Я уверен, что эти надежные части до Петрограда не доедут, только бы сели, чтобы не пришлось прибегать к крутым мерам!"⁵

На отречение Николая II 2 марта главком отреагировал своеобразно. "Муж ходил, глубоко задумавшись, из угла в угол, потом обратился ко мне: "Теперь моя главная забота, чтобы не прекратилось железнодорожное сообщение; по сообщениям из

Петрограда там продовольственных запасов хватит на 20 дней, как бы я был счастлив, если бы такое положение было на фронте, но увы, дай Бог, чтобы хватило запасов на 3 дня; задержится подвоз на один день, начнется недоедание в армии, этим, конечно, воспользуются, и бунт в армии неминуем. Объявил, что за малейшее нарушение железнодорожного движения буду применять самые строгие меры"⁶.

А на следующий день генерал открылся супруге: "Знаешь, что мне пришлось сделать, - нарушить присягу, обратиться к государю с просьбой отречься от престола, все главнокомандующие обратились с этой просьбой, считают, что это - единственное, что может спасти Россию и сохранить фронт. Я плохо в это верю, но открыть фронт мы не имеем права перед Родиной"^{7,8}.

До конца своих дней Эверт испытывал угрызения совести за свои действия.

Убежденный монархист

Новая реальность ударила по инициаторам отречения незамедлительно. 3 марта Эверт отправил через Ставку в Петроград приветственную телеграмму новому правительству и императору Михаилу - брату Николая II, в пользу которого отрекся последний. Но Михаил тоже отрекся, а Ставка задержала поздравительную телеграмму. Получилось, что Эверт не поздравил Временное правительство. Это сразу дало повод для подозрений в контрреволюционности.

4 марта к Эверту явился видный общественный деятель Н.Н. Щепкин, направленный новым военным министром А.И. Гучковым. Миссия Щепкина состояла в том, чтобы убедить Эверта оставить свой пост: генерал (георгиевский кавалер, участник трех войн, отдавший армии 40 лет жизни) якобы не пользуется доверием фронта, к тому же его иностранная фамилия провоцирует слухи об измене⁹.

Эверт ответил резко: демагогия в армии приведет к ее разложению, что в итоге сметет само Временное правительство. Добавил совсем уже неприемлемое для новой власти: "Республиканский строй, который вы стремитесь ввести, неприменим к России. Конституция по образцу английской скорее соответствовала бы ей и, в таком случае, более подходящего конституционного монарха, чем вел[икий] кн[язь] Мих[аил] Алекс[андрович] трудно желать..."¹⁰

Щепкин уехал.

Вскоре Эверту пришла телеграмма военного министра с приказом покинуть должность¹¹.

Фоторепортаж: Последний Император Российской Империи Николай II

Император Николай II с дочерью в военном госпитале. 1915 год. Фото: ИТАР-ТАСС

Великие княжны Ольга и Татьяна Николаевны в парадных мундирах "своих" подшефных полков. 1910 год. Фото: Фотоателье К.Е. Ган и Ко

Император Николай II на перроне железнодорожного вокзала обходит строй почетного караула по прибытии в Москву. 1910 год. Фото: ИТАР-ТАСС

Тихий обыватель

Первые дни после отставки Эверт стремился остаться один. Но видя страдания близких, через силу вернулся к нормальной жизни. И даже совершил с женой путешествие по революционной России на Кавказ. Но мысли генерала были о другом, "безысходная тоска, по-видимому, томила его"¹². Жена с болью замечала, что "отступление на Южном¹³ фронте и, в особенности, предательство на Западном - крайне болезненно отразились на муже: по-видимому, на дне его души все еще теплилась надежда на спасение России, и только эти последние события убили ее окончательно... после этих событий в душе мужа наступила реакция - его боевые настроения постепенно сменились полным смирением перед волей Божьей. Он стал спокойнее относиться к окружающему, начал больше входить в интересы семьи"¹⁴.

Тогда же из Москвы генерал перевез в Смоленск тело сына; перезахоронение производилось с воинскими почестями¹⁵.

Алексей Ермолаевич уклонялся от участия в политической борьбе, не состоял в офицерских организациях. Мотивировал это тем, что не пользуется доверием Временного правительства и, значит, может скомпрометировать любые начинания. Не поддержал он и идею генерала М.В. Алексеева, тоже проживавшего в Смоленске

(генералы ежедневно гуляли в Лопатинском саду, обсуждая ситуацию в стране), создать из офицерских организаций армию с базой на Дону и Кубани.

А 31 октября 1917 года власть в Смоленске взяли большевики.

Таганский арестант

"Вначале муж отнесся к большевицкому перевороту с полным спокойствием, - вспоминает жена. - Он не ждал от него большей угрозы для России, чем от Временного правительства и диктатуры Керенского. Для себя лично он тоже его не боялся, ему казалось, что раз он отстранился от всякой политики, большевики его не тронут..."¹⁶

Началось массовое бегство военных из города. Почему Эверт не скрылся от большевиков? "Да на что я им нужен? Отбирать у меня нечего, и живу вне всякой политики, простым обывателем"¹⁷. Но при этом бывший главком продолжал ходить по городу в генерал-адъютантской форме! Однажды к нему подошел офицер, умоляя снять погоны с царскими вензелями, чтобы избежать насилия...

Живя на генеральскую пенсию (5855 руб. и эмеритура - дополнительный капитал от добровольных отчислений, вместе дававшие 8000 руб. в год), Эверты не знали нужды. Но национализация банков, обыски и реквизиции быстро подорвали материальное положение семьи. Генерала ограбила даже собственная прислуга. Но и в этой обстановке он не концентрировался на приземленном. В январе 1918 г. он, глубоко религиозный, вступил в общество защиты Смоленского собора, который, по слухам, большевики собирались разгромить¹⁸. А в феврале началось наступление немцев, и Эверт засобирался в Москву.

Здесь 14 февраля, на следующий день по приезде, он был впервые арестован новой властью. До конца апреля содержался в Таганской тюрьме. Хлопотами жены и авторитетного у большевиков бывшего генерала М.Д. Бонч-Бруевич (брата управляющего делами Совнаркома) был освобожден¹⁹. Уехал с супругой в тихую Вереву, к родственнику. Но и здесь его настигли слухи о связях с контрреволюционерами...

И здесь же прозвучало его отчаянное, как крик, признание:

"20 июля пришло известие об убийстве государя. Оно совсем подкосило мужа. Он впал в свою прежнюю задумчивость, однажды у него вырвалось восклицание: "А все-таки, чем ни оправдывайся, мы, главнокомандующие, все изменники присяге и

предатели своего государя! О, если бы я только мог предвидеть несостоятельность Временного правительства и Брест-Литовский договор, я никогда бы не обратился к государю с просьбой об отречении! Нас всех ожидает та же участь и поделом!"²⁰

Жертва самосуда

30 августа 1918 года в Петрограде застрелили чекиста Моисея Урицкого, в Москве в тот же день был тяжело ранен Ленин. В ответ 5 сентября большевики объявили красный террор. Начались массовые аресты и расстрелы "буржуев" и офицеров. 20 сентября пришли за Эвертом²¹. На этот раз он содержался в Можайске. И вновь супруга обивала пороги партийных вождей и прежних сослуживцев мужа, приближенных к новой власти. Пыталась прорваться к Л.Д. Троцкому. Бывший генерал Н.И. Раттэль обнадежил Надежду Игнатьевну: "Троцкий - человек жестокий и не остановится перед уничтожением всякого на пути к достижению намеченной им цели, но бессмысленных жертв он не признает; он знает, что Ваш муж отстранился от всякой политики; кроме того, в данном случае имеет значение и его доверие ко мне - я поручился за лояльность Вашего мужа"²².

Если верить мемуаристке, Троцкий распорядился об освобождении Эверта, но генерала не выпустили из-за протестов ВЧК. Удалось лишь добиться перевода арестанта в Москву.

16 ноября на крыльях надежды жена генерала летит в Можайск. И здесь, как обухом по голове, - "по требованию Всерос[сийской] чрезв[ычайной] ком[иссии] б[ывший] главнокоманд[ую]щий ген[ерал] Эверт был выведен из тюрьмы для препровождения в Москву, по дороге сделал попытку к бегству и был расстрелян"²³.

КАК УБИВАЛИ ЭВЕРТА

"Арестованный упал сначала на колени..."

Надежда Игнатьевна не поверила, потребовала выдать тело мужа. Ей отказали. Убитая горем, она решает на собственное расследование:

"Оказалось, что его вывели из тюрьмы под предлогом препровождения в Москву по требованию Всерос[сийской] чрезв[ычайной] ком[иссии], в 7 час. утра на следующий день после последнего моего свидания с ним, т.е. 30/X - 12/XI²⁴ под конвоем Богданова и др[угого] чекиста Ярославцева. Повели мужа по направлению к вокзалу полем, по совершенно открытой местности, и, т.к. начинало уже светать, то попадались идущие навстречу, оказавшиеся невольными свидетелями этого убийства..."

По одной версии, между арестованным и конвойными завязался какой-то спор, конвойные как бы что-то потребовали от сопровождаемого ими, а тот отказывался и при этом остановился, потом арестованный пошел вперед, а конвойные сзади, и в это время раздался выстрел, после которого арестованный упал сначала на колени; затем последовал второй выстрел - уже смертельный.

По другой версии, из-за куста выскочил 3-[й] солдат и выстрелил в спину арестованному. Затем, все свидетельские показания сводились к тому, что убитый долго лежал на дороге и при нем остался один конвойный, а другой ушел"²⁵.

Симпатизировавший семейной паре Раттэль, узнав о случившемся, воскликнул: "Мерзавцы!"²⁶ Стал отговаривать вдову от рискованных поисков правды. Но остановить ее было невозможно. В милиции Надежда Игнатьевна узнала, что муж похоронен на Успенском кладбище Можайска (через два с лишним года ей сообщат и местонахождение могилы, где она поставит крест). По свидетельству могильщика, Эверта похоронили "как был" - в солдатской шинели, фуражке и сапогах²⁷.

От женщины-врача вдова получила пулю от нагана, которая прошила тело генерала и застряла в шинели²⁸. Пуля эта с врезавшимся куском полотна генеральской рубахи сохранилась до наших дней в частной коллекции в Москве. Чекисты вернули вдове вещи мужа, включая его дневник²⁹. К сожалению, судьба этого важного документа неизвестна...

Неизвестно и то, как закончился жизненный путь Надежды Игнатьевны Эверт, которая, пройдя через нищенство, скитания, арест, эмигрировала в середине 1920х годов в Чехословакию, где и написала свои воспоминания...

1. Друцкой-Соколинский В.А. На службе Отечеству: Записки русского губернатора, 1914-1918. М., 2010. С. 84.

2. Оськин М.В. Алексей Ермолаевич Эверт // Вопросы истории. 2014. N 5. С. 50; Залесский К.А. Алексей Ермолаевич Эверт - забытый генерал забытой войны // Известия
Лаборатории древних технологий (Иркутск). 2015. N 1 (14). С. 83-84. М.В. Оськин в новой работе упомянул о расстреле генерала, но ошибся в дате (Оськин М.В.

Главнокомандующие фронтами и заговор 1917 г. М., 2016. С. 258).

3. ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 757. Л. 3.

4. ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 758. Л. 3.

5. Там же.

6. Там же. Л. 4 об.

7. Разговор с мужем передан мною, конечно, не дословно, сохранен смысл их т.е. слов и его манера выражаться (прим. Н.И. Эверт).

8. ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 757. Л. 4об.-5.

9. Там же. Л. 7об.

10. Там же. Л. 8.

11. Там же. Л. 10об. Также см.: Гурко В.И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914-1917 гг. М., 2007. С. 333.

12. ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 757. Л. 13 об.

13. Правильно - Юго-Западном.

14. ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 758. Л. 2 об.

15. Там же. Л. 3.

16. Там же. Л. 7.

17. Там же.

18. Там же. Л. 9 об.

19. Там же. Л. 11 об.

20. Там же. Л. 18-18 об. Также см.: Друцкой-Соколинский В.А. Указ. соч. С. 49.

21. ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 759. Л. 23.

22. Там же. Л. 33 об.

23. Там же. Л. 45.

24. Указаны даты по старому и новому стилю.

25. ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 759. Л. 46 об.-47.

26. Там же. Л. 48 об.

27. Там же. Л. 51.

28. Там же. Л. 51 об.

29. Там же. Л. 50 об.